

ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА

УДК [821.161.1:821.581]-1(092)

А.А. Арустамова
профессор кафедры русской литературы
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
aarustamova@gmail.com

Лю Янькунь
старший преподаватель кафедры русского языка
Институт иностранных языков
Цзянсийского педагогического университета
15945607187@163.com

ОБРАЗ ПУШКИНА В КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье рассматриваются традиции Пушкина и образ Пушкина в китайской поэзии 1940–1990-х гг. В работе выделяются этапы интерпретации пушкинского наследия в китайской культуре, отмечается воздействие творчества русского классика на идейное содержание и форму китайской лирики. Процесс освоения китайской литературой XX в. творческого наследия Пушкина выражался в расширении тематики и освоении разных аспектов пушкинской поэтики (гражданской, политической, пейзажной, любовной и философской проблематики), а сам Пушкин становился для китайских поэтов участником диалога лирического героя с понимающим читателем-собеседником.

В статье делается вывод, что личность русского поэта в творчестве китайских писателей и становилась символом борьбы с властью и образцом служения народу.

Ключевые слова: образ Пушкина, русская литература, китайская литература, поэзия Китая, Ли Ин, Цзан Кэцзя, Гун Лю, Ши И, Ай Цинь, Го Можо, Пэн Яньцзяо, Шао Яньсян, Лю Чжаньцзю, Цзиди Мацзя.

В соответствии с китайской традицией поэзия всегда являлась «ядром» художественной литературы. Поэтому не случайно, что именно поэзия А.С. Пушкина оказала значительное воздействие на китайскую литературу, и, в частности, на поэзию Китая. Как отмечал китайский критик Лян Жобин, «Пушкин – поэт, чье творчество оказало влияние на поколения китайцев и китайскую современную литературу. Можно сказать, что его творчество уже неотделимо от китайской новой литературы [Лян Жобин 1999].

Китайские писатели воспринимали поэзию Пушкина под разными углами зрения – в соответствии с потребностями своего времени. Учитывая это, в процессе усвоения творчества Пушкина китайской поэзией XX века можно условно выделить *три этапа*.

Первый этап охватывал период с начала 1920-х гг. до момента основания Нового Китая в 1949 г. Это было время пробуждения национального сознания, реформ в сфере культуры (в частности, изменения литературного языка), продуктивного усвоения и переработки культуры Запада (в том числе русской культуры). Известный поэт Пэн Яньцзяо отмечал: «В тогдашних исторических условиях и культурной атмосфере, Китаю были нужны поэты и поэмы, – такие, как Пушкин и его стихи, чтобы побуждать людей отвергнуть старые обычаи и стремиться к свободе и новой жизни» [Пэн Яньцзяо, Ду Пин 2011].

Идеи обновления, самосознания, получившие распространение в китайском обществе, обусловили разрыв с традицией, в частности, с поэзией, создававшейся на старом литературном языке вэньянь. Поэзия Пушкина воспринималась китайским читателем как революционная – и по своему содержанию, и по пафосу, и по форме, и по языку.

В наибольшей степени влияние творчества Пушкина выразилось в творчестве поэтов «Лиги китайских левых», в которую входили Го Можо, Пэн Яньцзяо, Ли Ин, Шао Яньсян, Цзан Кэцзя, Гун Лю, Ши И и Ай Цин. Представители этого объединения выдвигали на первый план задачу создания «идейной поэзии», а именно как такого «идейного поэта» они воспринимали Пушкина. Некоторые из произведений непосредственно создавали образ русского поэта Пушкина – борца с самодержавием, в других использовались темы и мотивы пушкинских стихотворений. По сути можно заявить, что Пушкин был «ядром» создания поэтов «Лиги китайских левых».

Поэт Ли Ин, размышляя о влиянии поэзии Пушкина на собственное творчество, в эссе «А.С. Пушкин и я» писал: «С того момента, как я начал писать художественные произведения, Пушкин и его произведения всегда сопровождали меня, они давали мне вдохновение и побуждали к размышлениям. Можно сказать, что среди зарубежных поэтов именно Пушкин наиболее сильно воздействовал на меня. Под его влиянием я написал стихотворения “Камни – оружие рабов”, “Хребет”, “Старший брат”, “Окно” и другие произведения, которые призывали к революции, к борьбе против аристократии» [Ли Ин 1983: 109].

Влияние русского поэта можно увидеть и в творчестве знаменитого поэта – представителя «Лиги китайских левых» Цзана Кэцзя. В его творчестве прослеживается влияние творчества Пушкина, – в частности, сходство между отдельными элементами поэтики произведений. В своих

стихах он неоднократно воспевал Пушкина и его творчество (стихотворение «Величественная статуя»). Главное качество, которое китайский поэт отмечает у Пушкина, – направленность творчества русского поэта к людям, сохранение в его произведениях важнейших нравственных ценностей («норм человеческой совести»), указание им на неизбежный «путь борьбы» и необходимость обретения «вольности мыслей».

А.С. Пушкин и его поэтические произведения не только становились *поэтическим образцом* для китайских поэтов, но и *объектом описания, объектом творческой рецепции*. Фигура русского поэта привлекала внимание китайских писателей и становилась символом борьбы с самодержавием и образцом служения народу. В стихотворениях китайских поэтов создавался образ Пушкина, причём особо актуализировался мотив милосердия, центральный как для его прозы, так и для поэзии. Китайские писатели направляли поэтическое слово против самодержавия и восхваляли мятежный дух поэта, а также выраженное в его произведениях сочувствие простым людям (стихотворение Гун Лю «Царь и Пушкин»). Используя развёрнутую систему противопоставлений, Гун Лю создал яркий идеализированный образ Пушкина – поэта, который всегда стремился помочь людям и смело противостоял самодержавной власти Царя; одновременно китайский поэт старался воспроизвести «бунтарский дух» пушкинской лирики.

Пушкин стал объектом описания в стихах китайского поэта Ши И. Стихотворение «Сто лет назад: коварный заговор», посвящённое трагической гибели Пушкина, содержало характерную для «китайских левых» интерпретацию причин смерти русского поэта и одновременно соотносило его творчество с современностью, в которой звучал «весёлый голос» ушедшего из мира поэта. Сто лет, прошедшие со дня гибели Пушкина, – сам по себе эпохальный исторический отрезок – вписывается в контекст вечного, бессмертного и преходящего. Размышления о судьбе наследия Пушкина, рассмотренные в «обратной» в исторической перспективе (из будущего – в прошлое), позволяли увидеть современность с исторической дистанции, что было характерно для русской романтической вольнолюбивой лирики, и китайский поэт следовал русской традиции создания «мемориальных» текстов. Мотив «праха» / «пыли», передаёт неотвратимость движения истории (это её «ветер»), а с другой, – передаёт противопоставление вечного, бессмертного и временного. Временные координаты расширяются, увеличивается масштаб изображаемого в стихотворении.

Отношение к творчеству Пушкина выразилось и в поэзии знаменитого китайского поэта Ай Циня, который был хорошо знаком со стихами Пушкина. Ай Циня привлекали ясность и точность языка Пушкина, сме-

лось высказываемых им идей, которые, по мнению китайского поэта, способствовали разрушению российской крепостной системы. В июне 1949 г., в День рождения Пушкина, поэт написал стихотворение «Пушкин русского народа», в котором высказал мысль о том, что Пушкин стал «символом русской души», а мудрость ему дали «упорные русские люди». Образ Пушкина создавался китайским поэтом через систему противопоставлений, которые выстраивались так, что перед читателем возникали важнейшие вехи творческой биографии русского поэта. В произведении, с одной стороны, утверждалась национальная самобытность и народность творчества Пушкина, а с другой стороны, само выражение, ставшее названием стихотворения («Пушкин русского народа») косвенно указывало на то, что возник символический «Пушкин китайского народа».

Китайский писатель и мыслитель Го Можо высоко оценил литературный статус Пушкина. Он особо подчеркнул значение деятельности русского писателя как основоположника современного русского литературного языка, указал на мировое значение творчества русского поэта, на его вклад в историю русской литературы, который сопоставим со вкладом Данте в литературу Италии, Шекспира – в литературу Великобритании и Гёте – в литературу Германии. Подобно этим великим писателям, Пушкин стал представителем мировой литературы. Го Можо отметил всемирное и вневременное значение наследия писателя и заявил, что Пушкин является современником, а его наследие и место в истории мировой литературы заслуживают подробного изучения.

Влияние пушкинских произведений на китайскую поэзию прослеживается в принципах создания *литературного пейзажа*. «Осенняя пора» привлекала китайских поэтов – так же, как и Пушкина, очень любимого это время года (так, поэт Пэн Яньцзяо написал свой вариант стихотворения на тему «Осень»).

Второй этап восприятия творчества Пушкина пришёлся на 1950-е гг. и был ознаменован всплеском интереса к биографии и творчеству русского поэта. В это время творчество Пушкина стало интерпретироваться в качестве иллюстрации огромных достижений так советского, так и китайского народов (такое прочтение можно найти в произведениях знаменитого китайского писателя Го Можо, – например, в стихотворении «Перед статуей Пушкина»).

Поэт описал знаменитый памятник Пушкину в Москве, с которым в русской культуре были связаны многие коннотации. Использование диалога с великим поэтом и его памятником в качестве способа выражения важных для общества идей было традиционно для русской поэзии XX в., и в обращении к этому приёму в стихотворении китайского писа-

теля прослеживается типологическая близость с творчеством некоторых русских поэтов XX в. (В. Маяковского, С. Есенина, Б. Ахмадулиной, Б. Окуджавы, И. Бродского).

Воспроизведённую скульптором задумчивость Пушкина, склонившего свою голову, китайский поэт интерпретирует как его размышления о будущем. Описывая памятник, Го Можо обратил внимание на выраженную в фигуре русского поэта спокойную уверенность в прекрасном будущем своей Родины. Мотивы радости и устремлённости в грядущее организуют сюжетное развитие произведения (отметим, что с этими мотивами коррелирует описание весны, которая интерпретируется как время обновления, – что было характерно как для русской, так и для китайской традиции).

Интерпретации стихотворений Пушкина китайскими поэтами оказываются похожими на аналогичные интерпретации поэта в советской литературе периода хрущёвской «оттепели». В них подчёркивалась его открытость всему новому, устремлённость в будущее. При этом речь шла не о «всемирной отзывчивости» поэта, на которую в своё время указывал Ф.М. Достоевский, а о чутком улавливании «токов времени».

Так, в стихотворении А. Вознесенского «Сначала» (1973) есть строки:

Так Пушкин порвал бы, услышав,
что не ядовиты анчары,
великое четверостишье
и начал сначала!

В этой фразе – так же, как и в цитированном выше стихотворении Го Можо – утверждается постоянная готовность истинного поэта к неустанному творческому поиску.

Третий этап взаимодействия китайской поэзии с наследием русского поэта начался в 1970-е годы и продолжается по настоящее время. В этот период пушкинская поэзия приобрела для китайского читателя особое значение. В конце XX в. китайских поэтов стали интересовать не только вольнолюбивые мотивы: в значительной мере актуализировался интерес к *философской* проблематике лирики русского поэта.

Философские стихотворения Пушкина оказали огромное воздействие на китайскую поэзию. Например, стихотворение Шао Яньсяна «Если жизнь начнётся снова» (1979 г.) было создано под явным влиянием стихотворения Пушкина «Если жизнь тебя обманет» (1825 г.).

Следует заметить, что в это время, как и в предыдущие периоды, нередко создавались произведения, приуроченные ко дню рождения или дню гибели Пушкина. Например, поэт Шао Яньсян в 1987 г. написал стихотворение «150 лет со дня гибели Пушкина». Обращение к тради-

ции пушкинского пейзажа мы можем увидеть и в творчестве поэта Сунь Цзиньсюаня, создавшего стихотворение «К морю», отсылающее читателя к одноименному тексту элегии Пушкина.

Стихотворение Пушкина, содержит размышления о круговороте времени, о переоценке событий с временной дистанции; поэт призывает относиться к жизненным проблемам оптимистично: жизнь нужно принимать такую, какая она есть, и человеку не стоит предаваться унынию, за серией неудач может последовать «день веселья». Пушкин считает, что настоящее, нередко воспринимаемое негативно, в будущем может интерпретироваться совершенно иначе, и в безрадостном прошлом через несколько лет можно будет увидеть счастливые моменты. Человек должен следовать велению судьбы, и только тогда его усилия могут дать результат в будущем. Отметим попутно, что представления такого рода характерны для *буддийского* взгляда на жизнь.

Шао Яньсян, отталкиваясь от идей, высказанных в восьми строчках пушкинского стихотворения, создаёт собственную художественную систему, которая соотносится с традиционными китайскими представлениями. Китайский поэт развивает диалог лирического героя с понимающим *читателем-собеседником*, называя его своим «попутчиком» и «другом». Пушкинские размышления об «обмане жизни» наполняются буддийскими представлениями о круговороте жизни и смерти («Если жизнь начнётся снова»), а мысль о «смирении», которое приходит в «день уныния», развивается в рассуждения о необходимости выбора Автору и его «Попутчику» и «Другу» своего личного Пути («Дао»). Важные для китайского поэта мысли подчёркиваются художественной формой произведения. Рефрен «Если жизнь начнётся снова» становится композиционным стержнем стихотворения, а мотив обновления становится ведущим. Оба стихотворения объединяются размышлениями о круговороте смерти и жизни, смене печальных и радостных дней, ясно выраженным оптимистическим отношением к жизни, стремлением осмыслить её как целое и утвердить абсолютную ценность.

Известный китайский поэт Лю Чжаньцю, в молодости глубоко изучавший поэзию Пушкина, а затем составивший сборник переводов его стихотворений [Лю Чжаньцю 1984], подчёркивал, что в пушкинских стихах читателю открывается исключительно многокрасочный мир. Несмотря на трагизм пушкинской поэзии, её исходным пунктом является стремление к внутренней свободе и гармоничной жизни духа. Поэзия Пушкина глубоко повлияла на его творчество, поэтому китайский поэт стремился разрешить существующие противоречия и выразить целостный взгляд на жизнь. Как и Пушкин, китайский поэт утверждал многообразие, «многоцветье» жизни. В стихотворении «Сказочные белые цве-

ты...» Лю Чжаньцзю не только воспроизвёл пушкинскую философию жизни, но и, воплощая собственные мысли, использовал пушкинский образ осени.

В 1960–1970-е гг. степень влияния произведений Пушкина на китайскую поэзию существенно расширилась. Наряду со стихотворениями, в которых поднимались общие проблемы бытия, в творчестве китайских поэтов стала появляться камерная лирика, возникли произведения, в которых была широко представлена любовная тематика. Следуя традиции Пушкина, китайские поэты стремились усилить психологизм своих произведений при помощи пейзажа и использования деталей, относящихся к миру природы. Для их произведений типичными становятся описания утренней зари, упоминание весенней травы, цветов, чистого источника, звёздного света, луны и солнца, которые помогают выразить эмоциональное состояние лирического героя (стихотворение Цзиди Мацзя «Стремление»).

В ряде произведений китайских поэтов можно обнаружить сходство с композиционной структурой и с системой мотивов, характерных для стихотворений Пушкина. Так, в поэме Лю Чжаньцзю «Я помню чудную ночь...» очевидны аллюзии на стихотворение Пушкина «Я помню чудное мгновенье» (воспоминание о моменте любовного свидания, которое согревает сердце лирического героя спустя долгое время после расставания).

Глубокое воздействие стиля поэзии Пушкина испытал на себе китайский поэт Чжа Лянчжэн, стихи которого отличались лаконизмом, точностью формулировок, простотой и понятностью мысли, — и в этом они походили на произведения Пушкина.

Динамика процесса освоения китайской литературой творческого наследия Пушкина в XX в. выражалась в расширении тематики и освоении разных аспектов пушкинской поэтики. Преобладание интереса к вольнолюбивой лирике сменяется увлечением философской поэзией Пушкина; в дальнейшем китайские поэты стали обращаться к камерным стихотворениям и любовной лирике. Такие важные составляющие поэтики Пушкина, как пейзаж, включенность лирического героя в природу, преодоление трагического несовершенства жизни посредством внутренней гармонии, целостность концепции мира оказались очень близки поэтам Китая, в стихотворениях которых возникали сюжетно-композиционные и мотивные переключки с ключевыми стихотворениями Пушкина.

Библиографический список

Ли Ин. Антология лирической поэзии. Пекин: Народная литература. 1983. 706 с. [李瑛. 李瑛抒情诗选. 北京: 人民文学出版社. 1983. 706 p.].

Лю Чжаньцю. Радостная песня жизни. Пекин: Народная литература, 1984. 256 с. [刘湛秋. 生命的欢歌. 北京: 人民文学出版社. 1984. 256 p.].

Лян Жобин. Интерес китайских ученых к изучению творчества Пушкина // Гуанмин Жибао: газета. 1999. № 1. С. 3–4. [梁若冰. 中国学者的普希金研究兴趣 // 光明日报. 1999. № 1. P. 3-4].

Пэн Яньцзяо, Ду Пин. Пэн Яньцзяо рассказывает о китайской и зарубежной поэзии. Хунань: Изд-во Сянтанского ун-та, 2011. 262 с. [彭燕郊, 董冰, 彭燕郊论中外诗歌. 湖南: 湘潭大学. 2011. 262 p.].

A. Arustamova

Professor of Russian Literature Department
Perm State University

Lyu Yankun

Senior Lecturer, Russian Language Department
Jiangxi Normal University. School of Foreign Languages

PUSHKIN IN CHINESE POETRY

Traditions and character of Pushkin in the Chinese poetry of the 1940s-1990s have been considered in the article. The author identifies the stages of Pushkin's heritage interpretation in the Chinese culture and emphasizes the influence of the Russian classic on the idea content and form of the Chinese lyric poetry. The process of Pushkin's creative heritage adoption by the Chinese literature of the XX century was expressed in the expanded themes and in the mastering of different aspects of Pushkin's poetry (civil, political, landscape, amorous and philosophic problems), and Pushkin himself was becoming the participant of the lyric hero's dialogue with the intelligent reader for the Chinese poets.

It has been concluded that the personality of the Russian poet became the symbol of the Chinese writers' struggle with the power and the example of the service to the people.

Key words: Pushkin' character, Russian literature, Chinese literature, Chinese poetry.